

© 2019

Александр Широв

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора
Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, ведущий научный
сотрудник экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
(e-mail: schirov-mse@yandex.ru)

ЭКОНОМИКА РОССИИ В 2019 Г.: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье анализируются определяющие тенденции в развитии экономики России в 2018–2019 гг. Дается факторный анализ основных элементов экономической динамики. Констатируется высокий уровень ограничений экономического роста. Формулируются предложения по интенсификации темпов экономического роста в кратко- и среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: экономический рост, экономическая политика, потребление домашних хозяйств, инвестиции.

DOI: 10.31857/S020736760007142-5

Оценка роста ВВП по итогам 2018 г. вызвала массу споров. Многие аналитики высказывали серьезные сомнения в адекватности цифр, представленных Росстатом [1]. Происходило это, на наш взгляд, потому, что измеряемый рост ВВП в 2018 г. на 2,3% не сопровождался видимым и ощутимым улучшением экономической ситуации в стране. Кроме того, негатива добавили малоубедительные действия Росстата по пересмотру ряда важнейших показателей текущей экономической активности в части динамики промышленного производства и объема строительных работ.

Пытаясь объективно оценивать произошедшее в экономике в прошлом году, следует напомнить, что ВВП — это агрегированный показатель, и его динамика определяется поведением элементов, которые его составляют. В связи с этим полученные показатели экономической динамики, на наш взгляд, не должны вызывать удивления. Со стороны спроса они были обеспечены потреблением населения и чистым экспортом. Из 2,3% экономического роста 1,2 процентных пункта дало потребление домашних хозяйств. Еще 1,7 проц. п. обеспечил экспорт. Отрицательный вклад импорта в экономическую динамику был весьма незначительным — всего — 0,9 проц. п. И здесь необходимо отметить, что устойчивое снижение спроса на импорт, сформировавшееся во второй половине 2018 г., было связано с девальвацией курса рубля и низкими параметрами внутреннего спроса. В принципе, возможной была ситуация, при которой импорт по итогам года мог бы вообще не вырасти. В этом случае вполне реалистичным выглядел бы рост ВВП даже на 3%.

Динамика чистого экспорта в 2018 г. сформировалась под действием уникального стечения конъюнктурных факторов: улучшения внешнеэкономической конъюнктуры на фоне ослабления курса рубля и не была связана с реальным изменением качественных характеристик развития отечественной экономики.

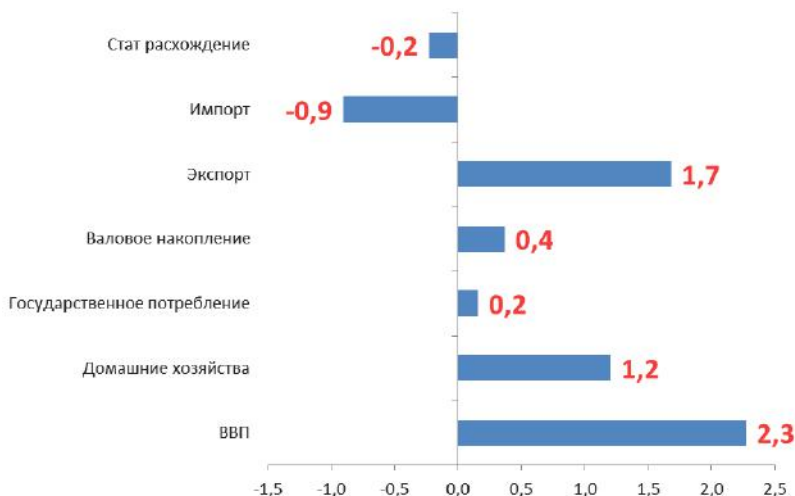

Рис. 1. Вклад отдельных элементов конечного спроса в рост ВВП в 2018 г., п.п.

Источник: Росстат, расчеты ИНП РАН.

Вторым важнейшим фактором экономической динамики в 2018 г. стал рост потребительского спроса. Но и здесь не обошлось без определенных сдвигов в традиционных механизмах формирования потребления населения. Номинальный рост потребления домашних хозяйств в 2018 г., по сравнению с 2017 г., составил 2,7 трлн руб. При этом прирост потребительских заимствований 2018 г. составил 2,6 трлн руб. Если учесть, что реальные располагаемые доходы за этот период сократились на 0,2%, то нетрудно предположить, что большая часть спроса населения была обеспечена кредитами.

Кто же предъявлял спрос на кредиты? Прежде всего, те граждане, доходы которых все-таки росли. Среди них можно выделить работников бюджетной сферы. Если посмотреть на динамику реальных зарплат в 2018 г., то быстрее всего они росли в первом полугодии, когда реализовывался пакет мер, направленных на выполнение параметров майских указов Президента от 2012 г. Позитивная динамика доходов у ряда групп населения стала трансформироваться в реализацию отложенного спроса на товары длительного пользования и склонность к использованию заемных средств для покупок потребительских товаров и ипотеки. Это получило свое отражение в росте уровня обязательных платежей в структуре денежных расходов населения (с 11,1% в 2017 г. до 12,1% в 2018 г.) и снижении объема организованных сбережений (с 4,9% в 2017 г. до 3,4% в 2018 г.).

При этом экономическая политика оказалась крайне непоследовательной. Население естественным образом отреагировало на рост доходов ростом спроса на кредит. Однако ответом на сформировавшиеся ожидания стало повышение ключевой ставки, ставки НДС и старт пенсионной реформы. Все эти действия в той или иной степени негативно воздействовали на потребительскую активность российских граждан.

В результате мы стали свидетелями роста кредитной нагрузки на население и замедления роста потребительского спроса. В целом кредиты

населению стали выдаваться на более длительный срок. В них существенно увеличилась доля ипотечных кредитов и кредитов на покупку дорогостоящих товаров длительного пользования. И все это в условиях очень высоких кредитных ставок. Продолжение такой тенденции приведет к резкому снижению средне- и долгосрочного потенциала спроса населения, а ведь это около 50% от российского ВВП.

Из всего сказанного следует достаточно простой вывод: большинство факторов, обеспечивших экономическую динамику в 2018 году, имели временный характер и, чем выше оказалась оценка экономической динамики, тем ниже потенциальные возможности роста экономики в среднесрочной перспективе.

Текущая политика государства в отношении доходов работников бюджетной системы может рассматриваться скорее как поддержание достигнутых уровней. Степень закредитованности населения достаточно велика. Поэтому сложно рассчитывать на высокие темпы роста потребления населения.

В условиях действия сделки ОПЕК+ имеются очевидные ограничения на быстрое наращивание экспорта углеводородов, наметились кризисные явления на рынке угля. При этом импорт так или иначе будет восстанавливаться до равновесных значений. Поэтому чистый экспорт в 2019 г. с высокой вероятностью не обеспечит значимого положительного вклада в динамику ВВП.

В 2014–2015 гг. произошла трансформация ключевых установок экономической политики. Если до 2014 г. движущей силой экономического роста объявлялись свободный рынок, конкуренция и развитие рыночных институтов, то в условиях стагнации 2014–2018 гг. был взят курс на формирование универсальной экономической политики, которая через достижение параметров макроэкономической стабилизации неизбежно приведет к экономическому росту [2].

Экономика находится в ситуации, при которой расширение спроса сдерживается текущей конфигурацией мер регулярной экономической политики, ключевыми таргетами которой являются сбалансированный бюджет, низкая инфляция и стабильный курс рубля. Фактически все цели макроэкономической стабилизации достигнуты, однако позитивных тенденций в экономическом развитии пока немного.

За период 2016–2018 гг. цены на нефть выросли на 60%, международные резервы – на 24%. При этом рост ВВП за этот же период составил менее 4%, реальные располагаемые доходы населения снизились на 1,8%, а номинальный курс рубля к доллару США ослаб на 12,8%.

Произошло это, прежде всего, потому, что доходы от экспорта сырья перестали активно влиять на внутриэкономическую динамику, а большинство каналов такого влияния остаются перекрытыми в результате действия бюджетного правила и других финансовых ограничений.

Однако природу не обманешь. Даже в условиях 2018 г. сырьевой комплекс России обеспечил почти 65% от всего роста промышленного производства, но использовать этот рост для быстрого оживления экономики не удалось.

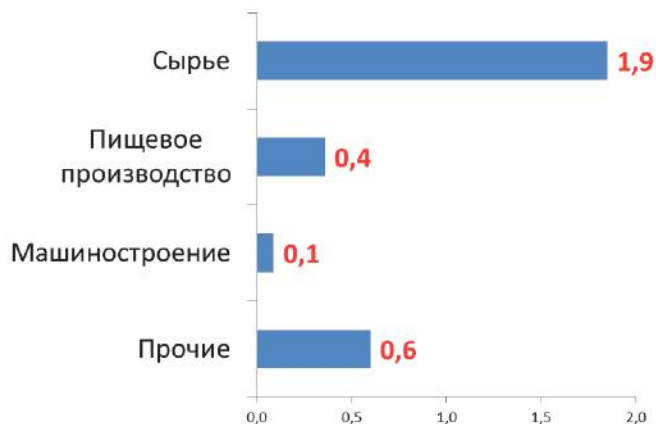

Рис. 2. Вклад укрупненных секторов в динамику промышленного производства, в п.п.
Источник: Росстат, расчеты ИНП РАН.

В результате стагнации внутреннего спроса большинство публичных компаний перестроили корпоративную деятельность в пользу ускоренного погашения внешней задолженности и выплаты дивидендов акционерам. Например, у большинства металлургических и химических публичных компаний в 2018 г. дивиденды превышали капитальные затраты. В целом за последние годы сформировалась отчетливая тенденция по переводу частного бизнеса в режим простого воспроизводства основного капитала и «проедания» имеющегося потенциала экономического роста [3].

Все больше фактов свидетельствуют о том, что в рамках существующей бюджетной и денежно-кредитной политики с жесточайшими ограничениями на увеличение внутреннего спроса запустить устойчивый экономический рост практически невозможно. Ожидание того, что макроэкономическая стабилизация автоматически приведет к возобновлению экономического роста в среднесрочной перспективе ошибочно: эта стабилизация не приведет ни к чему иному, кроме как к снижению потенциальных возможностей роста экономики и дальнейшему нарастанию экономического отставания от развитых и крупнейших развивающихся стран.

В экономике накопился значительный нереализованный потенциал потребительского и инвестиционного спроса. Все имеющиеся данные говорят о том, что спрос находится на уровнях, ниже равновесных, а загрузка имеющихся конкурентоспособных производственных мощностей столь низка, что бизнес не видит смысла инвестировать в их развитие и модернизацию. Достаточно посмотреть на то, как сократился спрос населения на ключевые товары длительного пользования за последние пять лет (рис. 3). Требуется бороться не с гипотетическим «перегревом» спроса, а с реальной инвестиционной паузой в крупнейших секторах российской экономики: металлургии, химическом производстве, нефтепереработке, производстве строительных материалов и т.д.

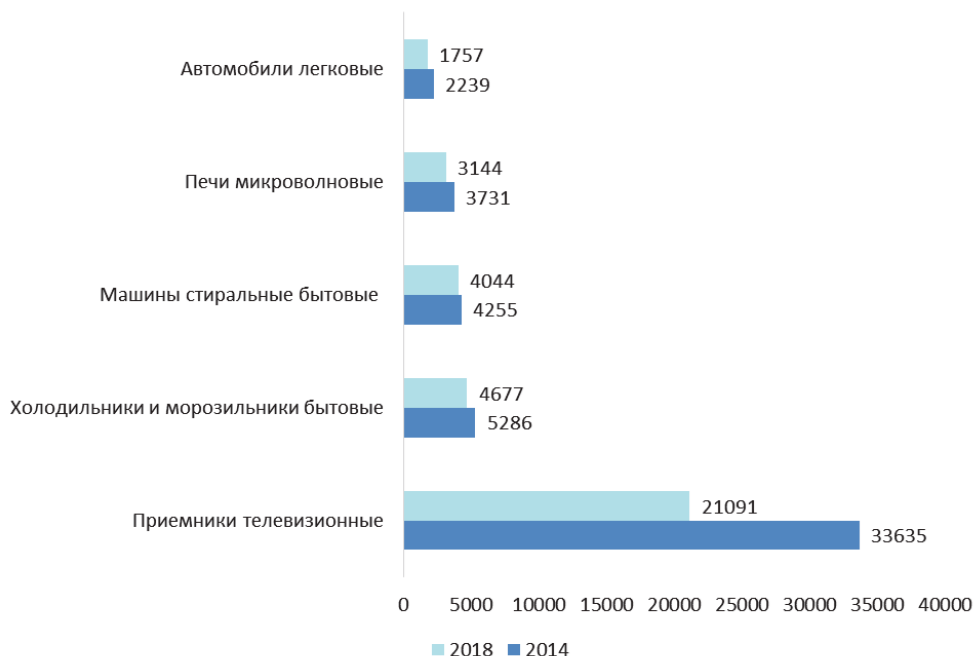

Рис. 3. Годовой спрос на ключевые товары длительного пользования в 2014 и 2018 гг., тыс. шт.

Источник: Росстат, расчеты ИНП РАН.

В этих условиях разумное стимулирование спроса как по каналам доходов населения, так и через поддержку инвестиционной деятельности могло бы оказать непосредственное положительное влияние на уровень экономической активности. Эти меры должны в определенной степени быть направлены на снижение потерь, которые понесли население и бизнес как в результате различных фискальных новаций, так и в связи с кризисными явлениями 2014–2018 гг.

В части регулярной экономической политики следует еще раз рассмотреть вопрос о рациональной границе отсечения при формировании бюджетного правила, а также о механизмах накопления резервов и их влиянии на текущую экономическую динамику.

Длительный период снижения реальных доходов населения не только негативно отразился на оценке российскими гражданами перспектив развития страны, но и увеличил требования к социальной поддержке населения за счет бюджетных источников, привел к кризису бюджетного планирования и необходимости реализации крайне непопулярных в обществе решений в части пенсионной реформы и повышения НДС. Необходимость балансировки государственных финансов спровоцировала рост фискальной нагрузки на бизнес за счет как налоговых, так и иных платежей. Это фискальное давление испытали прежде всего эффективно и открыто работающие предприятия.

Соотношение «риск—доходность» в условиях низких темпов экономического роста стало неприемлемым для большей части российского бизнеса. Свободные денежные средства стали переводиться в дивиденды. Для частных публичных компаний соотношение дивидендов и инвестиций увеличилось с 27,9% в 2011 г. до 62,3% в 2018 гг. Все больший и больший объем доходов выводится из страны через отток капитала. В этих условиях главным инвестором в российской экономике стало государство и связанные с ним структуры. Однако их возможности не безграничны. Без участия частного бизнеса говорить о существенном росте инвестиций сейчас не приходится [4].

Ситуация с финансированием инвестиций в основной капитал для частных компаний остается крайне неблагоприятной. На долю заемных средств сейчас приходится менее 12% финансирования инвестиций в основной капитал. Главным источником инвестиций остаются собственные средства компаний. Те из них, у кого есть средства, уже проинвестировали в развитие производств и ожидают увеличения спроса, которого нет. Другие могли бы инвестировать в модернизацию производства, но не имеют доступа к банковскому финансированию, где средние реальные ставки по кредитам находятся на беспрецедентно высоком для развивающихся стран уровне.

Совершенно неудовлетворительной остается ситуация в области исследований и разработок. Затраты на НИОКР к ВВП составляют около 1% уже на протяжении нескольких десятилетий, причем на 70% это расходы государства преимущественно на фундаментальные исследования. Инновационная активность частного сектора в масштабах экономики остаётся крайне низкой, что не позволяет рассчитывать на рост конкурентоспособности отечественных производителей, повышение производительности труда и в конечном счете на рост доходов населения и уровня жизни.

Структура спроса населения остается крайне примитивной. Более трети всех доходов российские граждане тратят на продовольствие, постоянно растет уровень обязательных платежей (выплат по долгам, налогов и сборов). В этих условиях невозможно рассчитывать на формирование приемлемых механизмов развития дополнительных платных услуг образования и здравоохранения, добровольного страхования и пенсионного обеспечения.

Тезис о том, что уровень издержек на труд в российской экономике слишком высок, не выдерживает никакой критики. Доля заработной платы в структуре цены продукции остается стабильной на протяжении последних 15 лет, а вот качество рабочих мест и оплата труда находятся на неприемлемо низком уровне. Медианная заработная плата по российской экономике не превышает 35 тыс. рублей. Более 25% занятых (без учета мигрантов) работают на низкопроизводительных рабочих местах и выполняют функции низкоквалифицированных работников. Более 22% занятых на промышленных предприятиях используются неэффективно и получают минимальную зарплату. Они либо находятся

в простое, либо в отпусках без сохранения содержания и т.д. При таких резервах роста производительности труда говорить о дефиците трудовых ресурсов по меньшей мере странно. Низкий уровень оплаты труда при сложившейся структуре российской экономики становится главным тормозом экономического роста и реформ в социальной сфере.

Текущая конфигурация мер денежно-кредитной и бюджетной политики привела к опережающему росту внутренних цен на сырьевую продукцию на внутреннем рынке. В рамках действия бюджетного правила курс рубля перестал ограничивать рост внутренних цен на моторное топливо, металлы, зерно, химическую продукцию и т.д., что потребовало введения экзотических мер ценового регулирования вроде «обратного» акциза на нефтепродукты. Налоговая система в сырьевом секторе потеряла стройность и требует практически постоянной ручной настройки.

В настоящий момент экономика ориентируется не на рост, а на перераспределение финансовых ресурсов от конечных производителей в пользу финансового сектора и сырьевых производств. Такая ситуация является неприемлемой с учетом того, что модернизация экономики должна затронуть, прежде всего, именно конечных производителей.

Низкий курс рубля в краткосрочной перспективе обеспечивает конкурентоспособность российской экономике. Однако сейчас по сравнению с равновесным уровнем он переослаблен по отношению к доллару США примерно на 25%. Если такая ситуация будет сохраняться в течение длительного периода времени, это не только станет препятствием для модернизации экономики (в силу дороговизны импортируемого оборудования), но и приведет к неэффективному торговому обмену между Россией и внешним миром, сузит возможности расширения экспорта несырьевой продукции.

Ежегодно в финансовой системе накапливается около 10% (от объема ВВП) «избыточных» финансовых ресурсов, которые не работают на экономический рост. Свободные финансовые средства есть у бизнеса, государства и населения. Неиспользование этих ресурсов для формирования дополнительного объема доходов экономики постепенно превратилось в важнейшее ограничение развития, свидетельствующее об узости каналов перераспределения средств в российской экономике.

В нынешних условиях структурной несбалансированности, избытка производственных мощностей, подавленного спроса, высоких реальных процентных ставок и роста производственных издержек опора на инструменты макрофинансовой стабилизации не может обеспечить темпы экономического роста выше 1,5–2%. Необходим решительный пересмотр целей и инструментов экономической политики.

В связи с происходящим в экономике можно сформулировать несколько тезисов, позволяющих ориентировать экономическую политику на ускорение экономического роста:

1. Проблемы недостатка ликвидности в российской экономике не существует. Существенные резервы имеются у государства, бизнеса и населения. Однако отсутствуют эффективно функционирующие механизмы перераспределения этих средств. Развитие таких механизмов,

как традиционных, так и альтернативных, должно стать ключевой задачей экономической политики.

2. Текущий уровень загрузки производственных мощностей (сформировавшийся в условиях низкого спроса) сдерживает частные инвестиции. Только загрузив мощности, и никак иначе, можно обеспечить рост инвестиций. Произошедший переход экономики в режим простого воспроизводства стал мощнейшим стимулом к вывозу капитала, сужающим среднесрочный потенциал экономического роста. Таким образом, разумное стимулирование спроса, в том числе через инструменты национальных проектов, становится одним из основных инструментов запуска экономического роста.

3. Использование механизмов гарантирования спроса на продукцию конкурентоспособных производств может дать существенный импульс росту производственной и инвестиционной активности, снизит негативные ожидания бизнеса.

4. Структура потребления российского населения не соответствует достигнутому нашей страной уровню экономического развития. Низкий уровень доходов и высокая доля затрат на примитивные товары и услуги тормозят экономический рост. В условиях ограничений на рост доходов населения повышение зарплат в бюджетной сфере и социальных расходов может запустить спрос, сформировать конкуренцию на рынке труда, инициировать рост зарплат в частном секторе.

5. Смягчение текущих критериев макрофинансовой стабильности в краткосрочной перспективе является необходимым условием для запуска устойчивого экономического роста. Это необходимо для того, чтобы преодолеть ограничения, связанные с разбалансированностью в структуре производства, распределения доходов и формирования цен. В свою очередь, для поддержания устойчивости темпов роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе параметры денежно-кредитной и бюджетной политики могут быть дополнительно настроены на сбалансированное развитие экономики и финансовой системы. В условиях устойчивого экономического роста роль и эффективность традиционных инструментов макроэкономической политики, естественно, возрастет.

6. Снижение процентных ставок в краткосрочной перспективе является необходимостью не столько для расширения объемов кредитования (текущее финансовое состояние большинства предприятий не позволяет использовать классические банковские кредиты), сколько для высвобождения средств бизнеса и населения через снижение нагрузки процентными платежами.

Литература

1. <https://vz.ru/economy/2019/1/14/958923.html>.
2. Кудрин А.Л., Горюнов Е.Л., Трунин П.В. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 5–28.
3. Трансформация структуры экономики: механизмы и управление/под ред. Широ-ва А.А. // М., 2018.
4. Титов Б.Ю., Шилов А.А. Стратегия роста для России // Вопросы экономики. 2017. № 12. С. 24–39.